

УДК 347.65/.68

Верхотуров Максим Евгеньевич

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Юридический факультет

Россия, Москва

Maksim.verkhoturov98@mail.ru

Verkhoturov Maksim

M.V. Lomonosov Moscow State University

Faculty of law

Russia, Moscow

НАСЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ С 1917 Г. ПО 1993 Г.

Аннотация: в настоящей статье исследуются основные тенденции и закономерности развития института наследования авторских прав, начиная с этапа зарождения советского государства, и заканчивая переходом к рыночной экономике. Проведена работа по анализу эволюции комплексного научного представления о регулировании наследования интеллектуальных прав, позволяющая уяснить юридическую сущность и специфику в данной сфере. Отмечается, что тот концептуальный подход к наследованию прав на результаты творческой деятельности, сформированный в XX веке, заложил фундамент для современного законодательства в указанной области.

Ключевые слова: наследование, наследование интеллектуальных прав, наследование авторских прав, интеллектуальная собственность, авторское право.

INHERITANCE OF COPYRIGHT FROM 1917 TO 1993

Annotation: this article examines the main trends and patterns of development of the institute of inheritance of copyright, starting from the stage of the origin of the Soviet state, and ending with the transition to a market economy. The work on the analysis

of the evolution of a comprehensive scientific understanding of the regulation of inheritance of intellectual property rights, allowing to understand the legal essence and specifics in this area. It is noted that the conceptual approach to the inheritance of rights to the results of creative activity, formed in the XX century, laid the foundation for modern legislation in this area.

Key words: inheritance, inheritance of intellectual property, inheritance of copyright, intellectual property, copyright.

Великая Октябрьская социалистическая революция, уничтожив буржуазно-помещичий строй, не ликвидированный буржуазно-демократической февральской революцией, открыла перед только что созданным, невиданным в мире государством широчайшее поле деятельности по построению социалистического строя с тем, чтобы в дальнейшем от социализма перейти к коммунизму [1, с. 15]. Революция фактически перечеркнула целый ряд достижений имперской науки, множество её идей в области наследования исключительных прав канули в Лету (например, про доли в исключительном авторском праве, которые принадлежат не только соавторам, но и наследникам и соответствующее применение к таким отношениям правил об общей собственности). Тем не менее, именно в советское время вопросами по этому предмету занимались более подробно, чем ранее, что в свою очередь послужило основанием для формирования фундамента современного отечественного законодательства об интеллектуальной собственности, в т.ч. моментов, касающихся их наследования.

Дореволюционный подход к авторскому праву по понятным причинам критиковался в советской литературе. Е.А. Флейшиц подчёркивала, что дореволюционное авторское право принижало личность автора, лишало плодов его творческого труда, и в первую очередь охраняло интересы издателей. В свою очередь советское авторское право, создало самое прогрессивное в мире,

подлинное авторское право, которое выводит на первый план самого автора, и охраняет его как имущественные, так и личные неимущественные интересы [2, с. 355].

Первый источник авторского права, цель которого заключалась в организации широкой издательской деятельности, – Декрет ВЦИК от 29.12.1917 г. «О государственном издательстве», по существу, дал социалистическое регулирование авторских отношений [2, с. 359]. Главная особенность Декрета – возможность Комиссии по просвещению объявлять государственной монополией (на срок не более 5-ти лет) сочинения всех авторов, дореволюционный срок охраны права по которым истёк [3].

Более значимым актом в области наследования являлся Декрет ВЦИК от 27.04.1918 г. «Об отмене наследования», ст. 1 которого отменялось наследование как по закону, так и по духовному завещанию; после смерти владельца всё его имущество становилось государственным достоянием РСФСР. Исключение было предусмотрено для наследственного имущества, не превышающего 10-ти тысяч рублей, которое могло переходить только супругу и близким родственникам (ст. 9), всё что больше – поступало в собственность государства. Своеобразно то обстоятельство, что правилам Декрета придавалась обратная сила (ст. 10) [4]. Данный Декрет действовал недолго, но нанёс колоссальный ущерб правосознанию и интересам конкретных граждан [5, с. 11]. Однако вполне понятно, что Декретом имелось в виду не отменять право наследования вообще и безусловно, а именно – наследование частной капиталистической собственности [1, с. 55]. В.М. Сырых отмечал, что скорее всего Декрет не был проведён в жизнь, по крайней мере в бюджетах за 1918-1922 гг. отсутствовал параграф, отражающий доходы, полученные государством от наследования имущества [6, с. 37].

Следующий акт – Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием», касался национализации авторского права:

всякое как опубликованное, так и неопубликованное при жизни автора произведение могло быть объявлено достоянием РСФСР (ст. 1). В части вопроса о наследовании, Декрет коснулся лишь авторского гонорара: после смерти автора всякий причитающийся ему авторский гонорар становился государственным достоянием; и только лишь нуждающиеся и нетрудоспособные родственники умершего автора имели право на получение содержания из этого имущества (ст. 7) [7].

К 20-м годам XX в. передавать по наследству фактически стало нечего, ведь частная собственность была практически ликвидирована, поэтому отмена наследования, с одной стороны, потеряла смысл как средство борьбы с источниками права частной собственности, а с другой – выглядела чрезмерным притеснением населения, вследствие чего, хоть и в усечённом виде, наследственное право стало возрождаться [5, с. 11].

Право наследования (по закону и по завещанию) было восстановлено Декретом ВЦИК от 22.05.1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых её законами и защищаемых судами РСФСР» [8], а также принятым в том же году 31 октября и введённым в действие с 01.01.1923 г. ГК РСФСР [9], который содержал раздел «Наследственное право». Ограничение в размере наследования до 10-ти тысяч рублей в нём сохранялось вплоть до издания Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 15.02.1926 г. «Об отмене максимума наследования и дарения», упразднившим указанное ограничение в отношении всех наследств, открывавшихся с 01.03.1926 г. [10]. Стоит отметить, что ГК РСФСР 1922 г. не только не регулировал наследование авторских прав, но и не регулировал какие-либо отношения, связанные с интеллектуальной собственностью.

Довольно скудное, но соответствовавшее тем социально-политическим условиям регулирование в области авторского права было заменено принятием первых детальных актов советского времени в этой сфере: Постановления ЦИК и СНК СССР от 30.01.1925 г. «Об основах авторского права» и изданного на

его основе Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 11.10.1926 г. «Об авторском праве». Срок охраны авторского права претерпел существенные изменения: вместо 50-тилетнего дореволюционного срока (исчисляемого после смерти автора) Постановлением 1925 г. был предусмотрен, по общему правилу, 25-тилетний, который исчислялся со времени появления произведения в свет (!) (ст. 6). Такой момент приравнивался к 1-му января того года, в течение которого произведение было впервые правомерно издано соответствующим техническим способом (ст. 10). Сокращённые сроки были установлены для повременных изданий, хореографических произведений, пантомим, кинематографических сценариев, кинолент (10 лет), а также для отдельных фотоснимков (3 года) и собраний снимков (5 лет) (ст. ст. 7 – 9) [11]. Такой порядок исчисления срока авторского права был направлен в основном против чрезмерного расширения прав издателей, против эксплуататорской деятельности частных издательских предприятий, а также выражал общую тенденцию законодательства первого периода нэпа допускать частные имущественные права только с определёнными ограничениями [2, с. 365-366].

Вопросам особенностей наследования авторского права была посвящена ст. 11, согласно которой, если к 1-му января того года, в котором умер автор, не истекнут вышеуказанные сроки, авторское право переходило к наследникам на время, оставшееся до его истечения, однако, не более чем на 15 лет, считая с 1-го января года смерти автора. Помимо этого, Постановлением ограничивался переход авторского права по наследству в дальнейшем, т.е. если умер сам наследник, и срок авторского права ещё не истёк, преемство по отношению к его наследникам не допускалось [11].

Декрет РСФСР 1926 г. в ст. 5 изменил дореволюционный подход (по Положению об авторском праве 1911 г.) к взаимоотношениям соавторов в виде «соответственного применения» к ним правил об общей собственности и установил, что взаимные отношения соавторов на коллективные произведения регулируются соглашениями между ними [12]. Стоило, как представляется,

распространять это правило по аналогии и на нескольких наследников, к которым перешло авторское право, тем самым выходит, что последние могли заключить соглашение о порядке использования и (или) распоряжения, принадлежащего им совместно произведения. Однако так или иначе, законодательный запрет на применение к таким отношениям (соавторов, наследников) правил об общей собственности (ст. ст. 61 – 65 ГК РСФСР 1922 г.) отсутствовал.

Законы об авторском праве середины 20-х годов XX века утратили силу в связи с вышедшими в один год Постановлением ЦИК и СНК СССР от 16.05.1928 г. «Основы авторского права» и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 08.10.1928 г. «Об авторском праве». Ввиду исчезновения в России того времени частных издательств, нормы, ограничивающие срок авторского права, утратили смысл, поэтому в Основах авторского права СССР 1928 г. регулирование в этой области начинает возвращаться к дореволюционным подходам, хотя и с некоторыми изъятиями. В соответствии со ст. 10, 15, авторское право, по общему правилу, принадлежало автору пожизненно, а наследникам, – в течение 15-ти лет, считая с 1-го января года смерти автора. Для хореографических произведений, пантомим, кинематографических сценариев и кинолент устанавливался срок при жизни автора, в 10 лет (ст. 11), для отдельных снимков – 5 лет, для собраний снимков – 10 лет (ст. 12), для повременных изданий – 10 лет (ст. 13), и авторское право переходило наследникам лишь на не истёкший ко дню смерти автора остаток времени [13]. Поэтому для облегчения определения момента появления в свет произведения (в т.ч. посмертного), республиканским законодательством была предусмотрена добровольная регистрация времени издания произведения, которая служила доказательством начального момента течения срока авторского права, пока иное не доказано в судебном порядке (ст. 9 Постановления РСФСР 1928 г.) [14].

Согласно ст. 15 союзных Основ, денежная оценка авторского права, переходящего к наследникам автора, не включается в общую оценку

наследственного имущества при исчислении налога с наследства. Данная норма явилась продолжением правила, установленного п. «в» ст. 4 Положения о налоге с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения от 29.01.1926 г., которым было предусмотрено, что в наследственное имущество при исчислении налога не включаются: переходящие к наследникам автора авторские права [15].

Несколько слов хочется сказать о разграничении авторских правомочий на имущественные и неимущественные. Наличие их тесной связи между собой в едином авторском праве подчёркивалось ещё в дореволюционной литературе [16, с. 8-18, 35-37; 17, с. 593-594]. Более комплексно к изучению данного вопроса подошли советские цивилисты [2, с. 379-404; 18, с. 260-265; 19, с. 117-130]. Названное деление интересует нас лишь с точки зрения определения той или иной совокупности правомочий, которые могли в составе наследственной массы переходить в порядке универсального правопреемства. Если оборотоспособность имущественных правомочий (прежде всего, права на вознаграждение, которое приравнивалось большинством советских учёных к основному имущественному правомочию) не вызывала сомнений, то вопрос о составе личных неимущественных правомочий, а также возможности их перехода по наследству в советской литературе являлся достаточно спорным. Так или иначе, на протяжении всей истории развития личных правомочий автора (в т.ч. во Франции и Германии), последовательно прослеживается идея о возможности их перехода (не всех, а только некоторых) к наследникам, даже при наличии классического воззрения о неотчуждаемости данных правомочий в связи с их тесной связью с личностью творца. Это обусловлено, как представляется, непосредственной зависимостью имущественного и личного элемента в авторском праве, которые практически неотделимы друг от друга (что, в свою очередь, позволяет прийти к выводу о сохранившейся тенденции в советский период рассматривать авторское право с позиции монистической теории). Такие учёные, как Б.С. Антимонов [20, с. 70-77], Е.А. Флейшиц [2, с.

489-495], В.И. Корецкий [18, с. 287-293], Н.А. Райгородский [21] признавали допустимость перехода по наследству, например, права на неприкосновенность произведения, права на опубликование произведения, хоть и с оговоркой, что в связи с нетождественностью правового положения наследника и автора, соответствующие правомочия переходят в ограниченном объёме.

В остальном же, к авторским правам применялись нормы ГК РСФСР 1922 г. о наследовании (в редакции 1945 г.): о круге наследников (ст. 418), о праве представления (абз. 2 ст. 418), о наследственных долях (ст. 420; при наследовании по закону доли признавались равными. По отношению к авторскому праву это означало, что наследники приобретали равные доли в авторском вознаграждении), о свободе (хоть и ограниченной) завещания (ст. 422; завещать любому лицу допускалось только при условии, если отсутствовали наследники по закону), об обязательной доле (абз. 2 ст. 422; завещатель не мог лишить своих несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных наследников доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону), о легате (ст. 423), о подназначении наследника (ст. 424), о исполнителе завещания (ст. 427). Входить в состав выморочного имущества авторское право не могло, однако допускалось составление завещания в пользу государственных органов (абз. 1 ст. 422). Касаясь супружеской доли, в литературе было отмечено, что правило ст. 10 КЗоБСО РСФСР 1926 г. об общем имуществе супругов, нажитом в течение брака [22], применялось лишь к авторскому гонорару [2, с. 497-499].

В результате второй кодификации гражданского законодательства, выраженной в принятых Основах гражданского законодательства СССР и союзных республиках 1961 г. и ГК РСФСР 1964 г. авторское право прочно заняло своё место в разделе 4.

Впервые появилась статья, перечисляющая субъективные правомочия (имущественные и неимущественные) автора (аналог нынешней ст. 1255 ГК РФ [25]): на опубликование, воспроизведение и распространение произведения, на

имя, на неприкосновенность произведения, на вознаграждение (ст. 98 Основ 1961 г., ст. 479 ГК РСФСР 1964 г.). Из данного перечня в советской литературе неимущественными правомочиями признавались все, кроме права на вознаграждение, т.е. в целом подход остался таким же, как и до второй кодификации [26, с. 1; 27, с. 138-151; 28, с. 425-430; 29, с. 549-552]. Однако в сфере наследования позиция изменилась. Если раньше переход по наследству права на неприкосновенность произведения признавался допустимым, то теперь ст. 496 ГК РСФСР 1964 г. указывала на невозможность этого: «не переходит по наследству право автора на имя и право на неприкосновенность произведения». Таким образом, по наследству могли переходить имущественные правомочия (в первую очередь, право на вознаграждение), а также такие личные неимущественные, как право на опубликование (при условии, если произведение ещё не опубликовано при жизни автора), воспроизведение и распространение произведения. Право авторства (не выделяемое в то время на уровне закона, но признаваемое доктриной), право автора на имя и право на неприкосновенность произведения переходить в порядке универсального правопреемства не могли. Из изложенного следует заключить, что с середины XX века начался постепенный переход от монистической к дуалистической концепции авторского права. Немаловажную роль при этом сыграла общая разработка доктрины личных прав.

Выплата авторского вознаграждения наследникам устанавливалась в размере 50 % той суммы, которая причиталась бы автору, за исключением произведений политической, научной, производственно-технической, учебной и другой литературы (кроме художественной), за издание которых авторское вознаграждение выплачивалось наследникам в размере 20 % [28, с. 432].

Специально оговаривалось, что если один из наследников отказался от принятия наследства в пользу государства, включающее в себя авторское право, оно сохраняется в лице других наследников без присоединения к ним

государства, однако прекращается право отказавшегося наследника на соответствующую долю авторского вознаграждения (ст. 552).

Правила ст. 559 о разделе наследственного имущества, в состав которого включалось авторское право могли быть применены только к авторскому вознаграждению: между наследниками делился в соответствии с причитающимися им долями гонорар, выплачиваемый за использование произведения.

При жизни автор мог назначить лицо, на которое он возлагает охрану неприкосновенности произведения после своей смерти, причём такое лицо назначалось в таком же порядке, в каком назначался исполнитель завещания, о чём в ст. 481 (охрана неприкосновенности произведений после смерти автора) была сделана отсылка к ст. 544 (исполнение завещания).

Женевская конвенция об авторском праве 1952 г. [30], принятая СССР 27.05.1973 г., послужила поводом к внесению изменений в положения, касающиеся срока авторского права: оно действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора, причём данный срок стал унифицированным и применялся к любому виду произведения (ст. 105 Основ 1961 г., ст. 496 ГК РСФСР 1964 г.) [31; 32]. В то же время утратили силу Постановления СССР и РСФСР 1928 г. об авторском праве.

В таком виде авторское право просуществовало до принятия Основ гражданского законодательства СССР и республик 1991 г. [33], которые хоть и действовали в отношении авторского права один год: с 03.08.1992 г. по 03.08.1993 г. [34; 35], однако содержали довольно передовые положения. Основы, в частности, ввели правовую охрану смежных прав (ст. ст. 141 – 143), увеличили срок охраны авторского права до 50-ти лет после смерти автора (ст. 137), признали на уровне закона право авторства, а также зафиксировали общее имущественное право использования произведения, содержащего неисчерпывающий перечень способов использования (п. 2 ст. 135), установили,

что к наследникам автора переходит право охраны неприкосновенности произведения, право осуществлять или разрешать его опубликование, использование, а также право на получение вознаграждения за разрешение использовать и использование произведения (п. 6 ст. 135).

Следующей вехой отечественного авторского права был Закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», который отвечал международным стандартам регулирования права интеллектуальной собственности, а также повторял и развивал основные принципы правовой регламентации авторских и смежных прав, содержащихся в Основах 1991 г. [36]. Положения ГК РСФСР 1964 г. об авторском праве (разд. 4) силу не утратили и применялись только в случае, если они не противоречили Закону [37].

Наследование авторских прав осуществлялось на основании положений раздела 6 «Наследственное право» ГК РСФСР 1964 г. (ст. ст. 527 – 561) (утратил силу с принятием 3-й части ГК РФ 01.03.2002 г. [38]), норм ст. ст. 153 – 155 Основ 1991 г. (также утративших силу с 01.03.2002 г.) а также специальных норм п. 2 ст. 17, п. 2 ст. 27, ст. 29, п. 7 ст. 43 Закона об авторском праве и смежных правах. Не прибегая к всеобъемлющей характеристике указанного Закона, считаем логичным выделить лишь основные особенности наследования авторских прав: 1) впервые законодатель провёл чёткую дифференциацию прав автора на имущественные (ст. 16) и личные неимущественные (ст. 15), тем самым подведя итог советской дискуссии по этому предмету и признав на законодательном уровне дуалистическую концепцию. Не попали в данную дихотомию появившееся права доступа (Э.П. Гаврилов и С.П. Гришаев относили его к личным правам, А.П. Сергеев, наоборот, считал, что право доступа включает в себя как имущественный, так и личный элемент, в силу наличия которого данное право не может переходить по наследству [39, с. 60; 40, с. 31; 41, с. 221]) и следования (данное право очевидно обладает имущественным характером, вместе с этим оно тесно

связано с личностью автора, и видимо поэтому не попало ни в ст. 15, ни в ст. 16 Закона 1993 г.) (ст. 17). Из перечисленных прав по наследству могли переходить: имущественное исключительное право на использование произведения (ст. 29), личное неимущественное право на обнародование (ст. 15) [41, с. 214-215; 39, с. 76], право следования (переходящее, согласно п. 2 ст. 17, только к наследникам по закону). Не подлежало переходу по наследству право авторства, право на имя, право на защиту репутации автора произведения (ст. 29) (А.П. Сергеев, однако, допускал возможность перехода последнего права, поскольку на практике наследники выходят за рамки чисто охранительных функций и выдают разрешения на внесение в произведение изменений и дополнений [41, с. 181, 210-211]) и право доступа (п. 1 ст. 17). В силу закона (ст. 29) наследники обладали пожизненными правомочиями на защиту бессрочных прав авторства, на имя и на защиту репутации автора произведения. При их отсутствии защиту осуществлял специально уполномоченный орган РФ (который так и не был создан); 2) важной особенностью наследования авторских прав является то, что субъективные авторские права переходят к наследникам в бездолевом порядке [41, с. 183] (это обстоятельство подчёркивали советские учёные на всём протяжении XX века). Иными словами, авторское право наследуется как единое целое, не подлежащее ни выделу, ни разделу (исключение составляет, однако, переходящее по наследству право на получение гонорара, на которое, в т.ч. распространялось положение ст. 535 ГК РСФСР 1964 г. об обязательной доле); 3) по общему правилу, если умирает один из соавторов, его право переходит к наследникам. Однако если такой переход невозможен в силу отсутствия наследников, или лишения их права наследования, либо их отказа от наследства, то авторское право соавтора прекращается, и не переходит к другим соавторам (по дореволюционному Положению об авторском праве 1911 г., однако, в силу наличия долей в исключительном авторском праве, такая ситуация решалась противоположным образом), т.к. применение правила о приращении долей

невозможно в силу того, что соавторы не являются наследниками [41, с. 185; 42, с. 174]; 4) изначально предусмотренный в Законе 50-тилетний срок охраны авторского права после смерти автора, в 2004 г. был увеличен до 70-ти лет [43]; 5) Верховный суд РФ указал (п. 31 Постановления), что при получении несколькими наследниками по закону либо по завещанию авторского права и смежных прав наследодателя без выделения конкретных наследуемых объектов авторского права и (или) смежных прав следует иметь в виду, что в этом случае у наследников возникает аналогичный нераздельному соавторству объём правомочий в отношении наследуемых прав на совместное использование всех произведений и (или) объектов смежных прав. Вознаграждение за использование прав должно распределяться соответственно наследственным долям [44]. Указанное разъяснение Верховного Суда наконец закрепило ту идею о применении режима соавторства к наследникам, которая витала в воздухе на протяжении практически ста лет, начиная с Положения об авторском праве 1911 г. (вместе с этим, Пленум обошёл вниманием ситуацию с объектами патентного права в случае их перехода к нескольким наследникам, однако несомненно, что она должна разрешаться аналогично).

Полагаем, что на этом характеристику советского законодательства о наследовании авторских прав можно завершить и перейти к выводам. Преемство прав творцов в советское время и на этапе перехода к рыночной экономике кардинально отличалось от подходов регулирования данной сферы в дореволюционный период. Вначале становления советского государства этот вопрос в принципе не поднимался в силу отмены наследования и национализации в различных сферах общественной жизни. С появлением первых законов об авторском праве в условиях нэпа особенности регламентации наследования были обусловлены историческими и социально-экономическими условиями. Специфика наследования авторского права выражалась в следующем. Во-первых, по мере развития законодательства и доктрины, состав личных неимущественных правомочий автора, способных

переходить по наследству, последовательно сокращался. Если до революции авторское право, как единый комплекс имущественных и личных неимущественных правомочий переходил практически в неизменном виде, то в советское время этот вопрос решался противоположным образом (сначала допускался переход личных правомочий на неприкосновенность, опубликование, воспроизведение и распространение произведения (причём впоследствии права на воспроизведение и распространение произведения перешли из разряда личных неимущественных в отдельные правомочия исключительного имущественного права автора), после – только права на обнародование, все остальные подлежали бессрочной охране). Как видится, соответствующие изменения были обусловлены, в т.ч. признанием дуалистической природы авторского права и начавшейся доктринальной разработкой категории личных неимущественных прав. Во-вторых, советские цивилисты, разграничивая право собственности и авторское право, обращали внимание на бездолевой характер последнего, что также совершенно не было свойственно дореволюционному авторскому праву, в котором аналогии с правом собственности проводились на протяжении всего XIX века. Т.е. как соавторы, так и по аналогии наследники, должны были осуществлять свои права совместно, на основании устного или письменного соглашения между собой. Следовательно, и нормы наследственного права по ГК РСФСР 1922 г., 1964 г. о разделе, выделе наследственных долей, обязательной доле, приращении наследственных долей применялись только к авторскому гонорару, большинство остальных норм могли применяться напрямую. При этом, никакого запрета распространять нормы об общей собственности на отношения наследников законодательство не содержало, однако это вполне могло быть выведено из системного и телеологического толкования закона (вывод о том, что объект интеллектуальной собственности не может находиться в долевой собственности, также был поддержан судами [45]; особняком в данном случае стоит пример из судебной практики, когда по делу, основанном

на иске наследников В.С. Высоцкого к творческому объединению «Ракурс», произошло распространение режима долевой собственности на отношения наследников по поводу имущественных авторских прав В.С. Высоцкого [46]). В-третьих, срок авторского права, в течение которого наследники могли использовать произведение, помотало серьезнее дореволюционного (25 лет со времени появления произведения на свет; вся жизнь автора и 15, 25, 50, 70 лет). Перечисленные особенности наследования авторских прав в советском законодательстве, как уже было показано, имели значительные отличия от дореволюционных. Связано это, как ни странно, с политическими и идеологическими взглядами властей и следовательно, вытекающего из них стремления советских цивилистов по-новому подойти к разработке вопроса о сущности авторского права, одновременно отодвигая последнее от права собственности всё дальше и дальше и усиливая личный элемент в его содержании. Поэтому очевидна связь концептуального подхода к наследованию авторских прав с теми социально-экономическими условиями, в которых оно развивалось.

Список литературы:

1. Новицкий И.Б. История советского гражданского права. – М.: Госюриздат, 1957. – 327 с.
2. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. – М.: Статут, 2015. – 512 с.
3. Декрет ВЦИК от 29.12.1917 "О государственном издательстве" // СПС КонсультантПлюс.
4. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 "Об отмене наследования" // СПС КонсультантПлюс.
5. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – 302 с.

6. Сырых В.М. История государства и права России: учебник: в 2 томах. Том 2 / В.М. Сырых; под общ. ред. В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 400 с.
7. Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 "О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием" // СПС КонсультантПлюс.
8. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 "Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР" // СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) "О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС КонсультантПлюс.
10. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 15.02.1926 "Об отмене максимума наследования и дарения" // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 "Об основах авторского права" // СПС КонсультантПлюс.
12. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11.10.1926 (ред. от 23.01.1928) "Об авторском праве" // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 (с изм. от 21.08.1964) "Основы авторского права" // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.10.1928 "Об авторском праве" // СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29.01.1926 "О введении в действие Положения о налоге с имуществ, переходящих в порядке наследования и дарения" // СПС КонсультантПлюс.
16. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. Спб., 1912. – 150 с.
17. Канторович Я.А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения. Спб., 1913. – 736 с.

18. Корецкий В.И. Авторские правоотношения в СССР. – Сталинабад, 1959. – 372 с.
19. Гордон М.В. Советское авторское право. – М.: Госюриздат, 1955. – 232 с.
20. Антимонов Б.С. Советское наследственное право / Б.С. Антимонов, К.А. Граве. – М.: Юрид. лит., 1955. – 264 с.
21. Райгородский Н.А. Наследование неимущественных прав авторов по советскому авторскому праву // Социалистическая законность. 1956. N 2.
22. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 (ред. от 12.02.1968) "О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке" (вместе с Кодексом) // СПС КонсультантПлюс.
23. Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 12.06.1990) "Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" // СПС КонсультантПлюс.
24. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // СПС КонсультантПлюс.
25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию 05.12.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.
26. Камышев В.Г. Права авторов литературных произведений. – М.: Юрид. лит., 1972. – 184 с.
27. Гаврилов Э.П. Советское авторское право (Основные положения. Тенденции развития) – М.: Наука, 1984. – 222 с.
28. Советское гражданское право: учебник. Т. 2 / отв. ред.: О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой, Б.Б. Черепахин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – 472 с.
29. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под ред. проф. Е.А. Флейшиц. – М.: Юрид. лит., 1966. – 527 с.
30. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // СПС КонсультантПлюс.

31. Указ Президиума ВС СССР от 21.02.1973 "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик" // СПС КонсультантПлюс.

32. Указ Президиума ВС РСФСР от 01.03.1974 "О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс РСФСР" // СПС КонсультантПлюс.

33. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 N 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // СПС КонсультантПлюс.

34. Постановление ВС РФ от 03.03.1993 N 4604-1 "О некоторых вопросах применения законодательства Союза ССР на территории Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

35. Постановление ВС РФ от 09.07.1993 N 5352-1 "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" // СПС КонсультантПлюс.

36. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах" // СПС КонсультантПлюс.

37. Постановление ВС РФ от 14.07.1992 N 3301-1 (с изм. от 03.03.1993) "О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы" // СПС КонсультантПлюс.

38. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

39. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" (постатейный). – М.: Правовая культура, 1996. – 250 с.

40. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2004. – 238 с.

41. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 752 с.

42. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 480 с.
43. Федеральный закон от 20.07.2004 N 72-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" // СПС КонсультантПлюс.
44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 N 15 "О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах" // СПС КонсультантПлюс.
45. Постановление ФАС Московского округа от 09.04.2004 N КГ-А40/1809-04 // СПС КонсультантПлюс.
46. Разделка Высоцкого продолжается. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vagant2003.narod.ru/2001140052.htm> (дата обращения: 15.03.2023).